

УДК 355.01

ПРИРОДА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЛИКТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Д.А. Войсковой

*Заместитель начальника отдела 581, Главный центр анализа и прогноза
Вооруженных Сил Республики Беларусь, Voyskovoy1@gmail.com*

В статье на основе анализа дискурса о природе конфликтности, оценок международной конфликтности с различных позиций (научных направлений), а также существующей военно-политической обстановки рассмотрен вопрос: возможно ли создать такие условия для международных взаимодействий, которые бы обеспечивали купирование конфликтных кризисных ситуаций и выработку действенных инструментов их разрешения без применения военной силы?

Ключевые слова: Природа конфликтности; геополитическая напряженность; международные отношения; военно-политическая обстановка.

THE NATURE OF INTERNATIONAL CONFLICT IN THE CONTEXT OF GLOBAL GEOPOLITICAL TENSIONS

D. A. Voyskovoy

*Deputy Head of the Department the 581st, Main Center for Analysis and Forecast of the
Armed Forces of the Republic of Belarus Voyskovoy1@gmail.com*

The article, based on an analysis of the discourse on the nature of conflict, assessments of international conflict from various positions (scientific directions), as well as the existing military-political situation, examines the question: is it possible to create such conditions for international interactions that would ensure the relief of conflict crisis situations and the development of effective tools for their resolution without the use of military force?

Keywords: The nature of conflict; geopolitical tension; international relations; military-political situation.

Современный мир находится в состоянии глобальной геополитической напряженности, обусловленной процессами разрушения сложившегося мирового порядка. Формирование многополярной модели мироустройства осложняется возникновением конфликтов интересов, борьбой за природные ресурсы и переделом сфер влияния основных центров силы. Международные организации по обеспечению безопасности разбаланси-

рованы и не обеспечивают стратегическую стабильность, более того – они фактически стали инструментом влияния стран Запада, используемым для придания легитимности применению военной силы против неподобающих государств [1, 2].

Это способствовало снижению порога применения военной силы при урегулировании кризисных ситуаций, а также беспрецедентному росту попыток внешнего вмешательства во внутренние дела государств для продвижения национальных и коллективных интересов в нарушение общепризнанных норм и принципов международного права [3].

Использование инструментов «мягкой» силы, в основе которых лежит активная борьба за массовое сознание через информационное и экономическое воздействие, привело к кризису всех сфер жизнедеятельности, нарастанию угроз политического насилия и экстремизма, в том числе религиозного и идеологического фундаментализма, международного терроризма, религиозной нетерпимости, ксенофобии, агрессивного национализма, сепаратизма и транснациональной организованной преступности [1]. В то же время на фоне превалирования данных негативных факторов, отражающих снижение общего состояния безопасности и стабильности, наблюдается тенденция, способствующая формированию новой конструкции международных взаимоотношений и построенной на принципах равноправного иуважительного взаимодействия всех акторов мирового политического процесса, – многополярного мира.

На этом фоне особенно актуальными становятся вопросы: возможно ли создать такие условия для международных взаимодействий, которые бы обеспечивали купирование конфликтных кризисных ситуаций и выработку действенных инструментов их разрешения без применения военной силы, а также, способно ли человечество создать механизмы бесконфликтного международного взаимодействия в принципе? Для ответа на данные вопросы целесообразно рассмотреть взгляды на природу международной конфликтности в исторической ретроспективе.

О неразрывности любого социального взаимодействия и конфликта утверждалось от самой зари зарождения философии. Изменились только взгляды на причинно-следственные связи происхождения данного феномена и связанные с этим его позитивный или негативный окрас. Доктор философских наук, профессор А.Н. Чумаков в статье «Культурноцивилизационные разломы глобального мира» пишет, что конфликты – это «естественное состояние в истории человечества, современное положение в мире не является исключением. Конфликт является обязательной и неотъемлемой частью любого социального и политического процесса» [4].

Конфуций говорил, что причина конфликта в социальном неравенстве и природных различиях людей, которые порождают злобу

и заносчивость, одновременно соглашаясь с невозможностью построения идеального общества. Аналогичные подходы утверждались Аристотелем, Блаженным Августином и Гобсом. В свою очередь Гераклит, основатель концепции единства и взаимопроникновения противоположностей, воспринимал конфликт как суть всех вещей, а войну – «отцом всего и повелителем всего».

В Новое время с зарождением социологии сформировалась целая плеяда концепций, которые по-своему трактовали причину конфликта в обществе, при этом суть взглядов сохранилась. В частности, один из родоначальников социал-дарвинизма Г. Спенсер писал, что «конкуренция и социальное неравенство в капиталистическом обществе – норма и социальные реформы не нужны. Социальный конфликт – вечен и неустраним» [5]. Критик данной концепции П.Кропоткин в работе «Взаимопомощь как фактор эволюции», обосновывал, что кооперация и взаимопомощь в природе и обществе является более естественным явлением в борьбе за выживание, чем конкуренция. По мнению российского социолога, борьба оправдана лишь тогда, когда она ведет к возникновению новых форм солидарности. При этом он также признавал неизбежность зарождения конфликтов [6].

В свою очередь, диалектическая теория К. Маркса, раскрывает постулат, который заключается в том, что общество развивается на основе принципа единства и борьбы противоположностей, а основоположник исследований в области социального конфликта Г. Зиммель, утверждал, что «конфликт неизбежен, он стимулирует изменения и развивает общество в лучшую сторону».

Принципиальным отличием взглядов ученых Нового времени от Древнего мира, Античности или Средневековья стало то, что в основе государственных конфликтов рассматривается не столько борьба за власть и территории, сколько классовая борьба и противоречия идеологий.

С развалом СССР и переходом к однополярному миру проблема конфликтности на почве антагонистических идеологических взглядов существенно снизилась, однако это не привело к стабилизации геополитической обстановки в мире. Более того, количество кризисных регионов на планете только возросло.

Ответ на сформировавшуюся тенденцию дал американский ученый С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций», в рамках которой он выдвинул тезис о зарождении конфликтных явлений (разломов), в первую очередь, на стыках (границах) девяти существующих цивилизаций. При этом ученый говорит и о внутрицивилизационных трениях, которые начинаются с ослаблением власти [7]. Данная теория по-

зволяет объяснить происходящие с 1990-х гг. процессы по периметру бывшего Советского Союза, события «Арабской весны», а также существующие труднопреодолимые противоречия по линиям Россия – страны Запада, Китай – страны Запада, Индия – Китай, Латинская Америка – США и в целом нашла поддержку в трудах таких российских деятелей как А. Чумаков и А. Кацура [4, 8]. Более того, ее тезисы стали базовой основой для развития теории «управляемого хаоса» и «мягкой силы», которые были успешно применены американскими специалистами для создания политической и социальной турбулентности в целевых регионах планеты.

Таким образом, очевидна трансформация взглядов на феномен конфликта от эпохи Древнего мира к современности, от несовершенного устройства человека и социального неравенства к цивилизационной несовместимости.

Наряду с этим в настоящее время значительное влияние на изменения в международных отношениях (геополитическую обстановку) оказывают начавшиеся с конца XX в. информационная революция и глобализация. При этом если изначально они были инструментом продвижения прозападных ценностей и поглощения «демократическим миром» всего мирового пространства, то на современном этапе это фактически трудно контролируемые самостоятельные явления, одинаково воздействующие на всех акторов международных отношений.

Вступление мира в эпоху глобальных трансформаций привело к глубоким изменениям социально-экономического ландшафта во всех странах мира. Вхождение в глобальную информационную экономику сопровождалось ростом социального неравенства и разрушением классовой структуры индустриального общества, что при одновременном развитии средств коммуникации обеспечило резкий рост количества и масштаба различных социальных и политических движений. В результате опыт «управляемого хаоса цветных революций» был перенят и гражданами европейских стран, о чем ярко свидетельствуют движения «Возмущенных» в Испании (2011 г.), «Желтых жилетов» во Франции (2018-2019 гг.), «Жизнь черных имеет значение» в США (2020 г.) и другой протестной активности от маршей женщин в Польше до фермерских забастовок по всей Европе [9].

Внимательное изучение современных тенденций в геополитике позволяет заметить, что ни теория столкновения цивилизаций, ни разработанные на ее базе методики «управляемого хаоса» и «мягкой силы» Бжезинского, Ная и Шарпа не обеспечивают гарантированное прогнозирование и управление конфликтными процессами. Характерным подтверждением тому является Республика Беларусь, которая находясь на стыке

двух цивилизаций и вопреки активному деструктивному давлению со стороны «демократического мира», оказалась способной нивелировать их отрицательное воздействие, сохраняя национальные традиции и наращивая экономический потенциал. Очевидно, что устойчивости белорусской государственности способствовали такие важнейшие стабилизирующие факторы как национальный менталитет граждан страны, в целом не склонных к аффективным действиям, а также сильный политический лидер с твердыми целевыми жизненными установками и не поддающийся на провокационные действия различных geopolитических сил.

Следовательно, пониманию обстоятельств, определяющих форму конкретного конфликта способствует установление его первопричин (источников). Это позволяет правильно ставить и решать задачи по предупреждению и регулированию возникающих противоречий в любой сфере. Современные знания в этой области позволяют выделить следующие базовые точки зрения (концепции) на причинную обусловленность конфликтов:

– философская – исходит из того, что в основе всех конфликтов лежит объективный процесс взаимопроникновения противоположных сторон материальных объектов, взаимоопределяющих и в то же время отрицающих друг друга;

– прагматическая – определяет первопричину конфликтов как результат образования дефицита ресурсов, необходимых живой, неживой и социальной материи для своего движения, а также как несоответствие коммуникационных возможностей потребностям развития;

– социальная – видит первооснову возникновения конфликтов в столкновении интересов и ущемлении потребностей людей и социальных групп, а также в существовании системного феномена отчуждения личности от общества;

– психологическая – в качестве первоисточника конфликтов рассматривает особенности построения и функционирования психического комплекса человека.

Эти концепции, базируясь на общем диалектическом понимании мироустройства, дополняют и обогащают друг друга в объяснении многогранной природы конфликтных явлений [10].

Таким образом, выступая в качестве фактора, провоцирующего и развитие, и упадок соответствующей системы, конфликты равно стимулируют социальные (политические) субъекты к созданию новых инструментов достижения целей, обеспечивая прогресс, но и формированию условий для возвышения над соперниками, в том числе, путем их уничтожения.

Межгосударственные взаимодействия, выстраивающиеся в условиях острой конкурентной борьбы, даже теоретически не могут быть представлены как бесконфликтные. В основе межгосударственного конфликта, вне зависимости от того, в какой плоскости происходит столкновение (противоречие), заложено политическое измерение. В то же время изучение статей экспертов и научной литературы позволяет сделать вывод, что в настоящее время основное «поле боя» международной арены, в том числе политической, находится в экономической сфере.

Одновременно на фоне усиления конкурентной борьбы мировых центров политического притяжения за расширение сфер влияния, наблюдается обострение информационного противоборства, а также других форм и способов стратегии непрямых действий, в том числе через опосредованное применение силовых инструментов.

Таким образом, ответ на поставленный в начале статьи вопрос очевиден – ни в настоящее время, ни в обозримом будущем невозможно создать условия (механизмы), обеспечивающие такое международное взаимодействие, при котором исключается вероятность применения военной силы. Протекающие на всех этапах от зарождения до разрешения конфликтов процессы в целом поддаются описанию и прогнозированию, что позволяет принимать адекватные складывающейся обстановке решения.

В современных условиях можно с высокой долей вероятности предполагать, что коллективный Запад в интересах сохранения своего доминирования, но, не желая вступать в прямую конфронтацию, в первую очередь, с Китаем и Россией, продолжит более агрессивно применять методы гибридных войн против конкурентов, включающие в себя политическое, информационное, экономическое и военное давление (в рамках стратегического сдерживания), а также технологии «цветных революций» и «прокси-войн». В этой связи Республика Беларусь без сомнения будет являться субъектом подобного воздействия, направленного на смену его политического курса и вовлечения в сферу влияния западного мира. И здесь нельзя исключать ни очередных попыток реализации инструментов «цветных революций», ни попыток «подкупа» белорусской общественности через мнимую оттепель в отношениях, снятия санкций и продвижения новых «демократических» инициатив.

Таким образом, межгосударственные взаимодействия, выстраивающиеся в условиях острой конкурентной борьбы, даже теоретически не могут быть представлены как бесконфликтные. В основе межгосударственного конфликта, вне зависимости от того, в какой плоскости происходит столкновение (противоречие), заложено политическое измерение, а основное «поле боя» международной арены, в том числе политической,

находится в экономической сфере. Поводом для эскалации конфликта и провоцирования вооруженного противостояния, как правило, является цивилизационный (этно-национальный) фактор. Данные концептуальные тезисы составляют основу сохраняющих свою актуальность и эффективность методик «управляемого хаоса» и «мягкой силы».

Библиографические ссылки

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5. Минск : Наци. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. 62 с.
2. Военная доктрина Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 6. Минск : Наци. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. 32 с.
3. Бузин Н. Е., Муравейко П. Н., Тумар В. А. Военная доктрина Республики Беларусь – вершина науки и практики : моногр. Минск : Науч.-исслед. ин-т Вооруженных Сил Респ. Беларусь, 2024. 176 с.
4. Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира // Век глобализации. 2015. № 2 (16). [Электронный ресурс]. URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/vg/2015_2 (дата обращения: 06.02.2025).
5. Спенсер Г. Человек и государство. – 1884. [Электронный ресурс]. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=600611> (дата обращения: 06.02.2025).
6. Кропоткин П. «Взаимопомощь как фактор эволюции». [Электронный ресурс]. URL: https://iphras.ru/elib/Kropotkin_Vzaimopomoshch.html (дата обращения: 06.02.2025).
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2014. 571 с.
8. Кацура А.В., Мазур И.И., Чумаков А.Н. Планетарное человечество: на краю пропасти. М.: Проспект, 2016. 206 с.
9. Лапина Н.Ю. Социальный протест в глобальном мире/ Научн. журнал Актуальные проблемы Европы. 2023. № 3 (119). С. 7–31.
10. Новосельцев В.И. Системная конфликтология. Воронеж: Изд-во «Кварт», 2001. 169 с.